

Рябинин Б. С. Нижний Тагил. Свердловск, 1970.

Суворов И. Н. [Заметка] // Сов. правда (Челябинск). 1925. 14 июля.

Толстой В. П. У истоков советского монументального искусства. М., 1983.

Тугвильхольд Я. А. Искусство Октябрьской эпохи. Л., 1930.

С. П. Ярков

РОЖДЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОГО СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ УРАЛА 1920—1930-х гг.

Екатеринбургская организация Союза художников России в 2002 г. отметила свое 70-летие. Это одно из самых крупных, после московской, санкт-петербургской и ростовской организаций, творческих объединений России (221 человек). При разнообразии современных оценок творческого наследия Союза художников ясно одно: без этого объединения невозможно представить развитие уральского искусства XX в. К сожалению, практически нет серьезных искусствоведческих работ, посвященных истории свердловской художественной организации, особенностям ее зарождения и становления.

Уже на первом этапе сложились основные черты этого официального творческого объединения, определились взаимоотношения между художниками и заказчиками, установился определенный контроль со стороны власти, и наметились направления творческой деятельности. Понимание процесса формирования Союза художников поможет разобраться в особенностях развития изобразительного искусства на Урале в советский период, а анализ положительных и отрицательных сторон в деятельности организации даст возможность осознать причины его кризиса на современном этапе.

Художники по своей природе всегда стремятся к единению по творческим интересам. Не составлял исключения и регион Урала, художественная жизнь которого, имея определенные особенности, не была изолирована от общих процессов, происходящих в России. Культурными очагами, вокруг которых группировались художественные силы Екатеринбурга, можно назвать Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ) и Екатеринбургское общество любителей изящных искусств (ЕОЛИИ). С открытием в 1902 г. Екатеринбургской художественно-промышленной школы стало возможным более стабильное формирование коллектива художников. Именно ее выпускники и педагоги в последующие десятилетия составили основной костяк организаций художников Екатеринбурга и других городов Урала. В 1918 г. на базе старой школы были организованы Высшие государственные свободные художественные мастерские, которые функционировали не только как учебное заведение, но и как центр консолидации художников.

Основной проблемой уральских художников были их отношения с заказчиками. Старая система отношений после 1917 г. разрушилась, и на протяжении 1920-х гг. художники настойчиво стремятся к объединению именно для выполнения заказных работ от частных лиц и государственных организаций, а также для проведения художественных выставок, которые должны были привлечь внимание власти и общественности на деятелей искусства. Художники самостоятельно объединялись в творческие группы, артели и художественные кооперативы, стремясь выжить в основном за счет оформительских работ, но существовали эти доморощенные организации, как правило, недолго: не сумев обрести материальной основы, они распадались. Единственным заказчиком в это время могло стать государство. В 1918—1920 гг. художники показали, что способны справиться с агитационными задачами, поставленными перед ними новой властью. Подобные задачи они должны были выполнять и в период индустриализации, когда напряжение всех сил страны и ломка устоев общества напоминали арену военных действий.

В 1925 г. возник Уральский филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР)¹, состоявший почти целиком из выпускников Екатеринбургской художественно-промышленной школы — И. К. Слюсарева, Н. С. Сазонова, А. А. Кудрина, А. Ф. Узких и мн. др. Возглавлял филиал педагог школы А. Н. Парамонов. Декларация АХРР призывала обращаться к местным темам, событиям, людям, филиалы на местах обладали почти полной свободой действия. Эти факторы способствовали быстрому развитию популярности АХРР в уральской художественной среде. В опубликованной в «Уральском рабочем» статье отмечалось: «Организованная в Москве выставка АХРР показала, что ассоциация сумела приблизить искусство к пролетариату больше, чем другие существующие группы художников» [см.: АХРР на Урале, 1925]. Уральский филиал АХРР был лишь первой пробой нового творческого объединения, где личный талант и призвание уступали перед «партийным чутьем» и идеологической целесообразностью. Материальные же проблемы деятелей искусства в филиале АХРР—АХР не решались. Об этом с грустью вспоминал художник Н. С. Сазонов: «Несмотря на творческие достижения, материальное положение организации оставалось чрезвычайно тяжелым. Ни своих средств, ни творческой базы для работы филиал

---

¹ АХРР основана в Москве в 1922 г. Опираясь на традиции передвижников, эта организация стремилась к созданию содержательных произведений, отражающих советскую действительность. Ее организаторами были А. Е. Архипов, Ф. С. Богородский, Е. А. Кацман, С. М. Карпов, С. В. Малютин, А. А. Сидоров. АХРР провела ряд крупных тематических выставок: «Жизнь и быт Красной Армии» (1922), «Уголок им. В. И. Ленина» (1923), «Революция, быт и труд» (1924), «Жизнь и быт народов СССР» (1926) и др. Выставки пользовались большой популярностью среди широких масс и поддерживались правительственными организациями. Существовало 40 филиалов и отделений АХРР, в которых работало 650 художников. В 1928 г. АХРР переименована в Ассоциацию художников революции (АХР), которая была ликвидирована в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.

АХР не имел. Заказов мы не принимали: наша организация считалась творческой. Художники прилагали все усилия к тому, чтобы как-то оплатить помещение студии, всякого рода коммунальные расходы и тем самым сохранить нашу организацию... большинство из нас служили в школах, где преподавали рисование и черчение. И лишь свободное от службы время мы отдавали любимому делу» [Сазонов, 1966, 104].

Попыткой решить материальные проблемы и одновременно выполнить «социальный заказ» стало создание Уральского промыслово-кооперативного товарищества «Уралхудожник». Деятельность товарищества стала своеобразной репетицией для художников перед новыми для их сознания ролями в Союзе. На заседаниях учредителей товарищества уже обсуждаются возможности организации бригад для посылки в колхозы и совхозы, чтобы партийные власти были заинтересованы в подобной организации, и средства привлечения в «Уралхудожник» новых членов (см. док. 1 прил. к статье).

Подобные промыслово-кооперативно-художественные объединения были созданы практически во всех регионах страны с молчаливого согласия местных властей, которые пристально наблюдали за их деятельностью. Образцом для нового уральского объединения должно было стать Московское товарищество «Художник». Новоявленные товарищества тут же попадали в жесткие тиски советской бюрократической системы, где собрания, отчеты, выборы, пере выборы и планы становились обязательным и наиболее значимым явлением. Вновь организованное Уральское областное кооперативное товарищество «Художник» (оно же «Уралхудожник») приступило к действию именно с этого. Был разработан календарный план работ и принято обязательство охватить членством не менее 5% из работников Урала (см. док. 2 прил.). Было принято решение организовать в Свердловске в 1931 г. художественную выставку, на которой бы демонстрировался переход от старого Урала к новому — социалистическому. Для участия в выставке художник должен был предоставить правлению письменное заявление и показать свою работу художественно-политическому совету (см. док. 3 прил.).

С подачи партийных властей члены «Уралхудожника» активно включились в осуществление идеи тридцатых годов — создание Урало-Кузбасского комплекса (в документах он называется Урало-Кузнецким). Реальность была такова, что Урал действительно превращался в единую строительную площадку: Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ), Магнитогорский металлургический комбинат, Уральский вагоностроительный завод в Нижнем Тагиле, Челябинский тракторный завод, Соликамский магниевый завод, Камский целлюлозный комбинат, Березниковский химкомбинат и другие стройки. Этим объясняется паломничество художников Москвы и Ленинграда на Урал. По их примеру уральские художники также стали организовывать творческие бригады (см. док. 4 прил.).

В поле внимания товарищества «Художник», помимо организации бригад, стояли вопросы укрепления материальной базы организации, создание

керамической мастерской, скульптурной секции, большое внимание уделялось подготовке и проведению выставок произведений, создаваемых мастерами во время поездок на стройки и заводы (см. док. 5 прил.). Товарищество включилось в процесс оформления города к Октябрьским торжествам. Существовал проект организации в городе крупной керамической мастерской (см. док. 6 прил.).

Планы товарищества, как видно из документов, были большими, но реализовать их в полном объеме не хватало сил, а главное — всемерной поддержки властей, и именно ее стремились заполучить уральские художники. В это время они настойчиво обращают на себя внимание, показывая, что они должны и могут решать сложные идеологические и агитационные задачи. В своих воспоминаниях Н. С. Сазонов высказал мнение большинства свердловских художников того времени: «Здравый смысл все настойчивее нам диктовал мысли о смелом вторжении в кипучую жизнь. Конечно, среди нас находились и отступники, с пеной у рта доказывавшие право на “свободу творчества”, на приоритет общечеловеческих, бесклассовых моментов жизни, якобы только и достойных изображения... Мы, как умели, давали отпор апологетам подобной “свободы”» [Сазонов, 1966, 93]. Собственно, поездки в колхозы, на новостройки, выставки, показывавшие достижения народного хозяйства и портреты передовиков, стали демонстрацией возможностей советских художников в новый индустриальный период (см. док. 7 прил.).

Результатом активной деятельности художников Урала, и в частности Свердловска, являлись выставки, организованные в конце двадцатых — начале тридцатых годов. Назовем лишь наиболее значительные, местом проведения которых был Свердловск: Областная выставка творчества художников Урала (1928, 1929), Первая выставка Свердловского филиала АХР (1929), Выставка свердловских художников (1931), Третья передвижная выставка, организованная сектором искусств Наркомпроса РСФСР (1931), Выставка-отчет первой бригады художников, работавших на новостройках Урала и Кузбасса (1932). Произведения художников Свердловска экспонировались в Перми, Москве и других городах. Выставки продемонстрировали, что в уральском искусстве произошли значительные изменения. «Преобладал пейзаж. Но что осталось от традиционных кладбищ, часовен, уютных лесных полянок, идиллических заводов! Они уступили место индустриальным пейзажам ВИЗа, Уфалея, Гумешек, Лысьвы, Каслей, Ревды, Хромпика, Первоуральска, Нижних Серег. Налицо была работа выездных бригад АХР... На выставке было много портретов рабочих и работниц... Бесспорно, выставка свидетельствовала о серьезном повороте художников АХР к современности», — писал Н. С. Сазонов [Сазонов, 1966, 84]. Художественные выставки начинают пользоваться популярностью у зрителей, интерес к ним проявляет областная администрация, о них появляется все больше публикаций в местной прессе. Отмечая «большой сдвиг в сторону современности содержания картин», авторы статей обвиняли свердловских художников в политической слепоте и

мещанской серости. Так, критик Н. Сказин вынес суровый приговор: «Художники остались глухи к требованиям общественности или, еще хуже, не в силах вырваться из круга обывательской ограниченности. Они — мертвые песни поют... Звание художника революции ко многому обязывает, и нельзя допустить, чтобы этим званием маскировались самозванцы и обыватели-попутчики» [Сказин, 1929]. Деятели искусства подвергались всестороннему и безжалостному давлению как со стороны разного рода чиновников, так и со стороны проявлявших политическую активность зрителей. Однобокая оценка творчества с уклоном в идеологию, категоричные обвинения и жесткие требования, бюрократические нововведения в виде строгих анкет, регистраций и отчетов — все это сильно усложняло жизнь уральских художников. Необходимость постоянно доказывать свою лояльность социалистическому строю держала их в напряжении, а отсутствие со стороны государства ясных установок порождало нерешительность и тревогу. В столице подавление творческой свободы встречало активное противодействие со стороны многих деятелей искусств. У художников находились защитники в искусствоведческой среде и даже среди высокопоставленных партийных чиновников. Уральские же деятели искусства были беззащитны перед грубым давлением со стороны чиновников от культуры и местных властей. Безусловно, отрицательную роль сыграло и постоянное противопоставление критиками художников-самоучек профессионалам. Подобный переворот «с ног на голову» вызывал чувство излишней самоуверенности у первых и комплекс неполноценности у вторых. А в результате не получалось продуктивного союза, благодаря которому часть самоучек могла бы стать профессионалами, не утратив при этом собственной самобытности. Однобокая оценка творчества с уклоном в идеологию, категоричные обвинения и жесткие требования привели к быстрому сокращению числа самобытных художников. Последующие бюрократические нововведения еще больше уменьшат их число.

Постановление ЦК ВКП(б) от 23.04.1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» было воспринято большинством уральских художников с искренним одобрением. Сазонов не кривил душой, когда писал: «Уральские художники были подготовлены к этой перестройке. Они сами давно стремились к лучшей организации творческой работы» [Сазонов, 1966, 100]. Организация Союза советских художников лишь официально закрепила обязанности деятелей искусств и их положение в обществе, которое они фактически к этому времени уже занимали. Кроме того, предоставлялись и права, которых периферийные художники были в большинстве своем лишены, поднялся их общественный статус, появилась возможность выполнять государственные заказы. Можно предположить, что новая роль художника в социалистическом обществе, опробованная властью в конце 1920-х гг. в провинции, в 1932 г. была официально утверждена в столице. Одновременно в отечественном искусстве началось господство «провинциализма» в самом плохом понимании этого явления.

После выхода постановления ЦК ВКП(б) организационные формы творческих коллективов на Урале приобрели новую направленность. 22 мая 1932 г. в помещении Драматического театра (по другим источникам — в здании Делового клуба) состоялся слет художественно-творческих организаций Свердловска, организованный редакцией журнала «Штурм»². Слет творческих сил Урала явился отправным пунктом в перестройке работы всех творческих организаций края. Секция изобразительного искусства постановила создать Союз художников³.

Первым председателем оргбюро (так предварительно называлось руководство Союза, правлением оно стало называться с 1937 г.), стал Николай Иванович Козлов, член АХРР, ученик Я. Р. Цюглинского и Д. Н. Кардовского. По своему влиянию на художественную жизнь Свердловска он, несомненно, уступал и Л. В. Туржанскому, и А. Н. Парамонову, но зато был членом партии. О необходимости создания Союза художников в Свердловске свидетельствуют и другие источники. Осенью 1932 г. в городе была открыта выставка московских и свердловских художников «Социалистическое строительство Урала». О ее характере рассказывает статья М. Бродского «Выставка картин о Новом Урале», напечатанная в журнале «Штурм», где отмечалось: «Выставка явилась первой в Союзе по целевой производственной тематике и второй по объему после ленинградской» [Бродский, 1932, 125]. На выставке было представлено 700 полотен. Рядом с такими мастерами, как Д. П. Штеренберг, П. В. Вильямс, Б. В. Иогансон, А. М. Нюренберг, выступали свердловские художники А. В. Кикин, О. Д. Коровин, И. Н. Слюсарев, И. В. Славнин, Н. С. Сазонов, Н. И. Козлов, Г. А. Мелентьев, произведения которых показывают, «что на Урале растет целая плеяда талантливых художников» [Бродский, 1932, 125]. Автор статьи делает вывод: «Основные задачи в деле широкого развития ИЗО-работы на Урале — это создание нормальных условий для художников, укрепление ИЗО-комбината, создание Союза советских художников и развертывание их творческой и теоретической базы, создание картинной галереи и постройка дома художников» [Там же, 126].

Совместная работа с художниками Москвы и Ленинграда дала уральским живописцам образцы тем, мотивов и технических приемов «нового социалистического искусства». Таким образом, столичные мастера, а среди них было немало талантливых профессионалов, способствовали не только повышению художественного уровня уральцев, но и закреплению их в жесткие рамки социального заказа. После постановления 1932 г. деятельность художественных организаций находилась под неусыпным контролем партийных ор-

---

² Еженедельный журнал, в 1929 г. носил название «Рост», в 1930 г. был переименован в «Штурм», закрыт в 1934 г.

³ Советские чиновники от культуры много лет определяли дату рождения Свердловского отделения Союза художников 1934-м г., хотя очевидно, что свою деятельность он начал в 1932 г.

ганов (см. док. 8 прил.). Московский искусствовед В. С. Манин в исследовании, посвященном этому периоду истории отечественного искусства, писал: «Произошло невиданное в истории вмешательство государства в художественное творчество. Отныне художники творили по расписанию, всякое отклонение от которого считалось недопустимым. Интеллект художника, его редкий творческий дар были закуплены госучреждениями» [Манин, 1999, 167].

Периодическими становятся мероприятия по «укреплению изобразительного искусства». Это «укрепление» проводили за счет отсева неугодных и провинившихся. Перерегистрацию членов стали проводить ежегодно, уделяя этому повышенное внимание (см. док. 9 прил.). В 1934 г. и руководство Союза впервые почувствовало партийные вожжи: не справившиеся со своими задачами председатель и члены оргбюро были от занимаемых должностей отстранены. Затем последовали заседания нового состава оргбюро по выполнению предписываемых рекомендаций (см. док. 10 прил.).

Оргбюро, организованное в Свердловске, можно с полным основанием назвать уральским, ибо тогда Свердловск был центром огромной Уральской области, вбирающей в себя не только нынешние области зоны Урала, но и Омскую. Поэтому в центре оргбюро были заботы и об организации художников в других городах Урала (см. док. 11 прил.). Внимание уделяли и Уральскому индустриально-художественному техникуму⁴. Директор техникума П. Ф. Гончаров был избран в состав оргбюро, и проблемы с подготовкой художественных кадров обсуждались на заседаниях. Так, было решено усилить педагогические кадры техникума силами местных художников и пригласить мастеров из Москвы и Ленинграда. Было предложено создать при техникуме единую городскую библиотеку по искусству (см. док. 12 прил.).

Местные чиновники от искусства быстро набирались опыта, превращаясь в представителей региональной партийной элиты. Выросло и благосостояние уральских художников — членов Союза, с ними начали считаться местные руководители, их стали больше и охотнее хвалить зрители и критика. Н. С. Сазонов так описывает это время: «В 1937 году в Свердловске открылся Дом литературы и искусства... Мы, художники, заняли там большую комнату... Теперь было где проводить собрания, выставки, встречи... Организовалась секционная работа. Очень полезно было общение с артистами, писателями, архитекторами, композиторами... было организовано “Свердизо” — производственная база художников. Мы имели своего уполномоченного по “Свердизо”, который обеспечивал художников заказами. Возникла более тесная связь с Москвой, и некоторые художники в 1939—1940 годах участвовали на периферийной выставке и на выставке художников старшего поколения РСФСР... Творческая работа налаживалась по определенному плану» [Сазонов, 1966, 104].

---

⁴ Так в 1927—1935 гг. называлось Екатеринбургское художественное училище им. И. Д. Шадра.

Доктрина центра на политизацию изобразительного искусства, усиленно проводимая представителями власти на местах, приводила к крайней консервативности художественной атмосферы Урала. Партийный контроль, как свидетельствуют документы, был всепроникающим. План работ по изобразительному искусству согласовывался и проверялся, кандидатуры председателей правления отделений СХ не должны были вызывать недовольства у местных властей. С другой стороны, членам Союза предоставлялись определенные возможности — материалы и мастерские, государственные заказы и пайки, поощрения и награды. Союз складывался и развивался как бюрократический аппарат, где конфликты с творческими личностями становились запрограммированными. В условиях нетерпимости эти конфликты часто оставались незаметными со стороны, и именно их неразрешимость приводила порой к срывам и творческим кризисам отдельных ярких уральских художников.

Детище своего времени, Союз художников впитал в себя все достоинства и недостатки командного принципа руководства изобразительным искусством. Крах советской системы и стремление строить взаимоотношения между художниками, заказчиками и представителями власти в ином ключе привели к острым внутренним противоречиям внутри Союза. Трудно предсказать его дальнейшую судьбу, но в любом случае богатая и противоречивая история этого творческого объединения, его достижения и поражения, внешние очертания и скрытые механизмы созидания будут scrupulously изучаться и обсуждаться еще не одним поколением уральских искусствоведов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документ 1

Протокол № 1. Заседания группы учредителей Уральского областного кооперативного Товарищества «Художник» от 7 мая 1931 г.

Присутствовали: от Всекохудожника т. Весеньев, от УралОНО т. Юревич, Олрабис — Пучеглазов, Дубровин, от Уралпромкредсоюза — Михалев, от объединения «Новый фронт» — Зегельман, от Ассоциации АХРа — т. Ветров, от художников-одиночек т. Шварев.

Повестка дня:

1. Доклад т. Весеньева о работе Московского ВКТ «Художник».
2. О создании Уральского кооперативного Товарищества «Художник».

Постановили: Первую часть доклада принять к сведению, а по второму вопросу — в целях объединения изобретателей и создания производственной базы на ИЗОфронте Урала организовать кооперативное Товарищество «Художник». По всем вопросам, затронутым докладчиком, как-то: о практической работе группы учредителей по вопросам:

- а) регистрация типового Устава в Областном СНК;
- б) о привлечении в членство изобретателей;
- в) о плановом снабжении материалами;
- г) об организации бригад для посылки в колхозы, совхозы и индустриальные центры;
- д) о художественно-политическом Совете и прочих организационных вопросах.

Выделить рабочую тройку из товарищей: Михайлова, Дубровина, Зегельмана, которым поручить все перечисленные вопросы проработать и привести в жизнь.

Председатель /Зегельман/ Секретарь /Шварев/

Документ 2

Протокол Рабочей тройки Уральского областного кооперативного Товарищества «Художник». От 11. V. 1931 г.

Присутствовали: т. т. Михалев, Дубровин, Зегельман.

Повестка дня:

1. Разработать календарный план работ по организации кооперативного Товарищества «Художник».

Слушали: Доклад т. Михалева о проекте плана.

Постановили: Наметить и разработать календарный план сроком до 1-го июля 1931.

По организационному вопросу:

а) Охватить членством не менее 5% ИЗО-работников Урала. Ответственный Дубровин.

б) Оформить юридическое членство во «Всекохудожнике». Ответственный Дубровин.

в) Организовать в Свердловске изовыставку к 15. VI. 31 г.

Ответственные Ветров, Шиварев.

г) Проработать вопросы о командировках художников в колхозы, совхозы, индустриальные центры Урала к 20. V. 31 г. Ответственные Михалев, Дубровин, Ветров.

д) Заключить договор с местными снабженческими организациями на снабжение подсобными материалами для изорботы.

Председатель /Михалев/ Секретарь /Дубровин/

[ГАСО, ф. 309, он. 1, д. 1]

Документ 3

Протокол заседания правления кооперативного Товарищества «Художник» от 5.VI.31 г.

Присутствовали: Гринберг, Зегельман, Сметанин, Ветров, Дубровин, Семериков, Минеев.

Повестка дня:

1. Вопрос о выставке.

2. Об участии кооператива «Художник» в пропаганде Урало-Кузнецкого комбината.

3. О договорах.

4. О помещении и др.

Слушали: 1. О выставке. Информация т. Зегельмана.

Постановили: Целевую установку выставки поставить в разрезе показав переход от старого Урала к новому большому социалистическому Уралу. Дать задание Правлению о предоставлении членам письменных заявлений о характере участия в выставке. Все поступающие работы для выставки, по линии кооператива, будут пропущены через художественно-политический Совет. От товарищества «Художник» в выставком выделить товарищей.

2. Об участии кооператива «Художник» в пропаганде Урало-Кузнецкого комбината и индивидуально т. Гринберг.

Постановили: Поручить комиссии под председательством Дубровина, членам: Ветрова, Бирюкова, Минеева, разработать вопрос пропаганды Урало-Кузнецкой проблемы для включения в план работы кооператива. Одновременно разработать эскизы по оформлению отдельных площадей на эту тему с предоставлением не позднее 12. VI. 1931 г.

3. О помещении.

Постановили: Поставить вопрос перед Горсоветом о предоставлении соответствующего помещения кооперативу для развертывания работы.

Председатель (Зегельман). Секретарь (Семериков)

[Там же]

Документ 4

Протокол № 4 заседания Правления УКТ «Художник» от 28. июля 1931 г.

Присутствовали: предправления Зегельман, члены — Шиварев, Ветров, от АХР — Сазонов.

Слушали: 1. Зегельман зачитал обращение ВЕТ «Художник» от сектора Главискусств о выделении художников для командировки по области с целью предоставления материала из по специальным заданиям и темам индустриального строительства и колхозам, законченные работы должны быть представлены на выставке 1 января 1932 г.

Постановили: Учитывая опыты прошлых командировок ИЗО-работников:

- 1) посылать художников бригадами;
- 2) учитывая значение стройки Урала и в связи с реконструкцией хозяйства района, считать посылку бригады с 2—3 человек недостаточным, возбудить ходатайство перед заинтересованными организациями (УралОНО, Уралколхозцентр) о выделении средств для дополнительных командировок.

Председатель (Зегельман) Секретарь (Семериков)

[ГАСО, ф. 309, оп. 1, д. 1]

Документ 5

Протокол № 5 заседания правления УКТ «Художник» от 19 сентября 1931 г.

Присутствовали: Зегельман, Шиварев, Ветров.

Слушали: 1. Информацию т. Камбарова о керамическом производстве «Уралхудожник» и предварительной смете для оборудования мастерской.

Постановили:

- а) поручить т. Камбарову и т. Монбланову составить ориентировочную приходно-расходную смету по организации керамической мастерской;
- б) правлению подыскать помещение;
- в) поручить Ветрову провести организацию секторов скульпторов.

Слушали: 2. Об открытии выставки «Уралхудожник» по предложению ВКТ «Художник».

Постановили: С предложением Всекохудожника согласиться. Поручить Зегельману обратиться в соответствующие организации к принятию мер открытия выставки.

[Там же]

Документ 6

Протокол № 8 заседания правления кооперативного Товарищества «Уралхудожник» от 23. X. 1931 года.

Присутствовали: Зегельман, Ветров, Шиварев, Семериков, секретарь — Ковденко; приглашенные Камбаров, Бирюков.

Повестка дня:

1. О ходе работ по оформлению города к Октябрьским торжествам.
2. Об организации керамического производства.
3. Разбор заявлений.

Слушали: 1. О ходе работ по оформлению — информация Зегельмана.

Постановили:

- а) мобилизовать всех членов кооператива для этих работ;
- б) поручить Ковденко договориться с отделом труда о разрешении сверхурочных работ.

Слушали: 2. Об организации керамического производства.

Постановили:

- а) наметить план керамического производства 300 000 рублей в год;
- б) поручить Камбарову, Семерикову и секции скульпторов разработать модели для керамического производства.

Слушали: 3. Разбор заявлений Парфенова и Анисимова о приеме в члены кооператива «Уралхудожника».

Постановили: принять.

Председатель (Зегельман) Секретарь (Ковденко)

[Там же]

Документ 7

Протокол общего собрания членов кооператива «Уралхудожник» от 18 ноября 1931 года. Присутствовало 26 человек. Председатель Ветров, секретарь Сазонов.

Повестка дня:

1. Доклад об оформлении октябрьских торжеств.
2. О выставках.
3. О командировках художников в индустриальные и новостроящиеся районы.

Слушали: § 1. Доклад т. Зегельмана о проведенной работе кооперативного товарищества «Художник» оформления к Октябрьским торжествам.

Постановили: Поручить президиуму совместно с докладчиком выработать резолюцию на основе прений.

Слушали: § 2. Доклад-информацию делал Дубровин «Об устройстве выставки к областному съезду Рабис».

Постановили: Просить художников принять активное участие.

Слушали: § 3. О командировках художников.

Постановили:

а) Урал ОНО организует две бригады для обслуживания хлебозаготовок, в которых необходимо ввести для работы 4-х художников;

б) на новостройки направить: скульпторов, графиков, живописцев. Намечены следующие темы: отображение ударничества и героики стройки. Срок три месяца.

Постановили утвердить следующих товарищей: Ветров (скульптор) — единогласно, Камбаров (скульптор) — единогласно, Бирюков — 13 голосов, Елтышев — 20 голосов, Мелентьев — 13 голосов, Голиков — 12 голосов, Сазонов — 9 голосов, Славнин — 8 голосов, Бернгард — 7 голосов.

[ГАСО, ф. 309, оп. 1, д. 1]

Документ 8

Об организации художественной передвижной выставки к 15-летию Октябрьской революции 1932 год.

Докладчик т. Орлов.

Постановили: Для организации художественных передвижной выставки к 15-летию Октябрьской революции создать при Облисполкоме за счет советских, хозяйственных, кооперативных и др. организаций фонд в 200 тыс. рублей.

[СПА, ф. 4, оп. 10, д. 37, л. 18]

Документ 9

Протокол заседания бюро Уральского обкома ВКП(б) от 25 ноября 1934 г. № 78 § 35. О мероприятиях по укреплению и развитию изобразительного искусства в области и улучшению материально-бытовых условий художников (док. т. Сорокина).

1. Признать необходимым организацию Свердловского областного отделения «Всекохудожник» Отделение организовать на основе артели «Уральский художник», изъять их со всей производственно-технической базой и кадрами от Промкооперации.

2. Предложить партгруппе облисполкома существующее Оргбюро Союза Советских художников за бездеятельность распустить.

3. Утвердить новое Оргбюро Союза советских художников в составе т. т. Виницкого (председатель), Крейн, Голубчикова, Гусакова, Трембовлера, Константиновского.

Обязать Оргбюро (т. Виницкого) совместно с художниками проработать план развертывания работ по изобразительному искусству.

4. Партгруппе облисполкома в месячный срок обеспечить ремонт и оборудование мастерских для работы художников.

[Там же]

Документ 10

Протокол № 1. Заседания Оргбюро Уральского Союза советских художников. От 29. XI. 1934 г.

Присутствовали: Козлов, Виницкий, Константиновский, Трембовлер, Зайцев, Гусак, Голубчиков, Жуков.

1. а) Освобожденным секретарем утвердить Голубчикова; б) поручить т. Виницкому и Голубчикову принять дела Оргбюро старого состава от т. Козлова; в) распределителем кредитов утвердить т. Виницкого.

2. Работу Оргбюро распределить по следующим секторам:

1) Производственно-творческий (организация работы, производственные совещания, текущая работа и т. д.), ответств. Крейн, Зайцев.

2) Клубно-библиотечная работа (связь с домом искусств, экскурсии, организаторское отделение), ответств. Гусак.

3) Массовая работа (встреча с работниками предприятий, с разными организациями и т. д.), ответств. Трембовлер.

4) Материально-бытовая работа (охрана прав художников, организация поздравлений, оплата квартир, столовые, пайки и т. д.), ответств. Голубчиков.

5) Представительство в архитектурном комитете при Облисполкоме, ответств. Константиновский.

6) Общее руководство (планирование творческих направлений, подведение материальной базы под них), ответств. Виницкий.

[ГАСО, ф. Р-2002, оп. 1, д. 1, л. 163]

Документ 11

План работы Оргбюро на февраль — апрель 1935 года.

Подготовка к областному съезду художников. Командировать художников на 10 дней в Пермь, Березники, Тагил, Кабановск, Лысьву, Красноуфимск. Организовать пять докладов по вопросам Всесоюзного съезда художников. Провести прием в члены и перерегистрацию (Виницкий, Крейн, Константиновский).

[Там же, л. 138]

Документ 12

<...>

III. Оргбюро считает целесообразным подбор педагогических сил по искусству произвести частично из местных художников и рекомендует от ССХ Кикина, Голубчикова, Жукова, Трембовлера, Трофимова, но в основном для цикловых занятий приглашать крупных мастеров художников и скульпторов из Москвы и Ленинграда.

IV. Оргбюро находит необходимым создание единой фундаментальной библиотеки по искусству при изо-техникуме, создав ее на основе литературы по искусству, имеющейся в архитектурно-строительном техникуме, перешедшей ему от бывшего художественного техникума, и библиотеки им. Белинского с тем, чтобы она обслуживала Союзы художников, скульпторов, архитекторов, Дом литературы и искусств, самодеятельное искусство.

[Там же, л. 147]

АХРР на Урале // Урал. рабочий. 1925. 17 сент.

Бродский М. Выставка картин о Новом Урале // Штурм. 1932. № 11.

ГАСО, ф. 309, оп. 1, д. 1; ф. Р-2002, оп. 1, д. 1.

Манин В. С. Искусство в резервации: Художественная жизнь России 1917—1941 гг. М., 1999.

Сазонов Н. С. Записки уральского художника. Л., 1966.

Сказин Н. Обывательщина под маской революции // Урал. рабочий. 1929. 1 июня.

СПА, ф. 4, оп. 10, д. 37; оп. 12, д. 58.

Т. П. Жумати

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АНДЕГРАУНД 1960–1980-х гг.: СТОЛИЦЫ И ПРОВИНЦИЯ*

Существование определенной инерции, связанной с восприятием постсоветского авангарда в качестве некоего однородного явления, сегодня отмечается многими авторами¹. Преодоление этой инерции видится исследователям прежде всего в выявлении своеобразия двух ведущих школ, – московской и петербургской. Сосредоточение на материале искусства Москвы и Петербурга и на этом этапе вызывает некоторое сомнение, но явно недостаточным представляется такой подход при изучении альтернативного искусства в целом.

Проблема неофициальной художественной культуры в регионах до недавнего времени практически не занимала ни представителей этой культуры в центре, ни близких к ней столичных критиков и исследователей. Сконцентрированная долгое время на собственных процессах, переживающая эйфорию собственного успеха, столичная альтернативная среда игнорировала происходившее на периферии вплоть до 1990-х гг. – появления первых проектов столичных искусствоведов (критиков, кураторов, галеристов), направленных на освоение периферийного пространства². Вкладом в изучение художественных процессов в регионах на определенном этапе явились исследования, посвященные советскому искусству 1960–1980-х гг. Затрагивавшие проблему альтернатив в советском искусстве, эти исследования давали представление о его неоднородности, противоречивости происходивших в этот период процессов, в том числе в российской провинции и в

---

* Публикуется при поддержке гранта РГНФ-Урал № 04-ОИ 83 401 а/у.

¹ Одним из первых высказывает это мнение В. Тупицын [1998].

² Среди подобных инициатив второй половины 1990-х гг. организация в ряде российских городов не только выставок, но и конференций, семинаров, на которых обсуждались проблемы теории и практики так называемого «актуального» искусства и бывшего неофициального советского искусства. Нося одновременно творческий и «просветительский» характер, эти встречи с гостями из столицы имели ожидаемые результаты. К последним относятся и совместные проекты с уральскими искусствоведами, художниками из Екатеринбурга и Нижнего Тагила. Неоднократно в эти годы на Урале бывали такие известные представители столичной искусствоведческой среды, как Л. Бажанов, А. Ерофеев, И. Бакштейн, Е. Барабанов, Е. Деготь и др. В числе участников таких мероприятий и мэтры столичного искусства — Д. Пригов, Б. Орлов и др.